

«А?», – Сейдзи удивлённо моргнул. «Нет... это не подарок. Это просто мой рисунок, который вышел довольно неплохо, и поэтому я решил показать его тебе. Конечно, если ты хочешь, то можешь оставить его себе. Но я думаю, что этого рисунка всё же недостаточно, чтобы считаться подарком. Если ты хочешь, чтобы я нарисовал тебя в качестве подарка на Фестиваль Зимнего Снега, я сделаю всё возможное, чтобы нарисовать ещё лучше. Что думаешь?».

«Я думаю, что этот рисунок уже достаточно хорош», – тихо сказал Шика, и её глаза сверкнули трудночитаемым светом. «Но... я также хочу ещё более хороший рисунок».

«Понял», – Сейдзи кивнул. «Я нарисую более качественный рисунок и вручу его тебе в качестве подарка на Фестиваль Зимнего Снега!».

Итак, подарок для его милой приёмной сестры на Фестиваль Зимнего Снега был определён.

...

«Такая милая», – Каэде действительно считала, что ребёнок, который в тот момент держал её за руку, был достоин этих слов.

Рео Тачибана... В первый раз, когда Каэде встретила её, она пошутила, что хочет “похитить” этого ребенка, но теперь она действительно хотела это сделать, совсем чуть-чуть.

Рео была милой и невинной, но также очень разумной. Каэде и Рео хорошо ладили вместе.

Каэде чувствовала на себе взгляды других людей, и их выражения явно показывали, что они думали, что она молодая мать, которая гуляет со своей дочерью.

Каэде не была против их ошибочного впечатления, и это удивляло даже её саму.

«Это, должно быть, материнский инстинкт?».

Каэде вспомнила свою собственную мать, которая была одновременно строгой, но нежной. Её мать строго воспитывала детей, но также очень любила их.

Каэде и её два старших брата, Занкита и Хисаши, уважали их мать и любили её.

И братья, и сестра получили большой удар, когда их мать умерла.

Её старший брат Занкиты стал жестоким и импульсивным, а её второй брат Хисаши стал ни-ни, который никогда не покидал дом. Сама Каэде стала испорченной бунтаркой, которая несколько раз сбежала из дома.

Если бы не отец, который отправлял подчинённых и шёл лично, чтобы найти и защитить её вовремя, с ней могло случиться что-то ужасное.

Забота её отца и время помогли облегчить её боль. Хотя братья и сестра вышли из тени, их шрамы остались навсегда...

«Сестрёнка Дзюмондзи, что-то случилось?», – спросила маленькая девочка.

Каэде внезапно пришла в себя и обнаружила, что она потерялась в воспоминаниях о своей

матери.

Она улыбнулась Рео: «Ничего... Я просто думала кое о чём».

Рео посмотрела ей в лицо: «Сестрёнка, ты думал о своей маме?».

Каэде удивилась, услышав это: «Да, как ты узнала?».

«Потому что я думаю, что сестрёнка похожа на меня... Я тоже думаю о маме, как и ты».

Каэде посмотрела на неё: «Тачибана-тян, твоя мама... где она?».

Рео опустила голову и сказала тихим голосом: «Моя мама уже умерла».

«Прости...».

«Сестрёнка Дзюмондзи, а где твоя мама?».

«Моей мамы тоже уже нет в живых».

Между ними повисло молчание.

«Я очень скучаю по мамочке... каждый раз, когда я думаю о ней, я хочу плакать», – сказала Рео. «Но так нельзя... если я всегда буду плакать, мама будет беспокоиться обо мне. Я не хочу, чтобы мама беспокоилась, поэтому я не должна плакать, мне нужно быть храброй...».

Сердце Каэде было тронутό этими словами. Ей действительно хотелось обнять и побаловать маленькую девочку. Но она сдержалась от этого импульсивного действия. Она немного крепче сжала маленькую руку Рео.

«Тачибана-тян... могу я с этого момента называть тебя Рео?».

Маленькая девочка кивнула: «Конечно».

Светловолосая учительница улыбнулась и сказала: «Ты тоже можешь называть меня сестрёнка Каэде».

«Я не могу забрать место твоей матери, но за то время, которое я смогу провести с тобой, я сделаю всё возможное, чтобы стать для тебя хорошей старшей сестрой», – подумала Каэде.

Позже тем же вечером Сейдзи позвонил Нацуе и объяснил ситуацию с множеством потенциально мистических объектов, находящихся в кладовке семьи Уэхара. Он рекомендовал, чтобы она пришла в гости и посмотрела на полную коллекцию мистера Уэхара.

Нацуя согласилась приехать.

Вскоре роскошная машина припарковалась перед домом Уэхара. Президент студенческого совета вышла из машины; на ней была чёрная ветровка.

Сейдзи, который ждал, поприветствовал её и провёл в резиденцию Уэхара.

Дверь открылась после того, как они постучали.

«Добрый вечер, президент».

«Добрый вечер, Уэхара-сан».

Мика пригласила Сейдзи и Нацую внутрь.

Нацую вручила Нозоми Уэхаре, которую она встречала впервые, коробку со сладостями в качестве приветственного подарка.

«Спасибо, но ты слишком вежлива. В конце концов, это Мика пригласила тебя», – Нозоми улыбнулась, приняв сладости. «Йорухана-сан, спасибо тебе, что помогла Мике ранее», – она низко поклонилась Нацуе.

«Я лишь сделала то, что должна была сделать в качестве президента студенческого совета», – скромно сказала Нацую. «Не стоит благодарности».

«Ты действительно такая красивая и нежная леди, как и сказала Мика». Нозоми остановилась на мгновение, прежде чем продолжить: «Мы просто обычная семья; хотя я хочу выразить нашу благодарность, мы не можем заплатить много. На этот раз мы даже побеспокоили тебя, чтобы ты лично посмотрела коллекцию моего покойного мужа. Я прошу прощения за это. Самое меньшее, что я могу сделать, – это позволить тебе взять что-нибудь из коллекции, если тебе это понравится. Пожалуйста, не стесняйся».

«Нет... всё это драгоценные вещи вашего покойного мужа, я просто пришла, чтобы взглянуть...».

«Мой муж был бы счастлив дать что-то человеку, который помог моей дочери. Не нужно быть такой вежливой», – серьёзно сказала Нозоми, глядя прямо на Нацую.

На мгновение президент замолчала, прежде чем улыбнуться: «Хорошо, спасибо вам за ваше любезное предложение».

После обмена любезностями настало время для главного события.

Нозоми, Мика и Сейдзи, которые вызвались помочь по собственному желанию, работали вместе, чтобы перенести всё из кладовки в гостиную, где предметы из коллекции можно было легко классифицировать.

Нацую тщательно проверяла каждый предмет; её глаза постоянно вспыхивали светом [Астрального Видения]. Она откладывала всё, что заканчивала осматривать, на край стола.

Когда она наконец закончила, большая часть предметов была помещена с левого края стола. Справа она положила лишь три предмета.

Первым предметом была настольная игра. Вторым – кендама, третьим – деревянный меч.

«Эти три объекта очень ценны. Будьте осторожны, храня их в будущем», – сказала Нацую. «Если вы больше не хотите их хранить, вы также можете связаться со мной, и я куплю их по разумной цене».

«Вы можете взять их с собой», – сказала Нозоми.

«Нет, я хотела бы взять это», – Нацую взяла предмет с левого края стола. Это была круглая тарелка с различными странными рунами и рисунками, выгравированными на её поверхности. «Этого будет более чем достаточно для меня. Спасибо за ваше любезное предложение».

Нозоми моргнула и спросила: «Тебя это правда устраивает?».

«Да, это уже отлично», – Нацуя улыбнулась.

«Хорошо... если этого достаточно для тебя».

Затем Нозоми осмотрела три предмета, которые Нацуя разместила с правого края стола.

«Йорухана-сан, ты сказала, что эти предметы очень ценны. Могу я узнать, сколько они стоят?».

Нацуя не сразу ответила. Вместо этого она вопросительно посмотрела на Сейдзи. В свою очередь, Сейдзи повернулся к Мике. После некоторого колебания Мика кивнула.

Нозоми была довольно растеряна, глядя на этот обмен взглядами.

Но то, что далее сказала Нацуя, вообще не могло уложиться в её голове.

«Эти три предмета будут иметь очень разные цены в зависимости от социальных кругов, в которых вы их продадите. Если вы продадите их в определённых кругах, цена может быть даже выше. Я не профессиональный оценщик, поэтому я не могу точно оценить их, но, по самым скромным подсчётам, каждый из этих трёх предметов может быть продан отдельно минимум за пятьдесят миллионов сакур».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/304045>